

А.М. Лукашевич

Водные пути Беларуси в военно-стратегических планах России: себежская коммуникация (1811-1812 гг.)

В начале 1810 г., когда существенно обострились противоречия между буржуазной Францией и феодальной Россией, обе империи стали готовиться к войне. В марте того же года российским военным министром М.Б. Барклаем де Толли был разработан детальный план подготовительных мероприятий. Он предусматривал поэтапную реорганизацию вооруженных сил страны и системы управления войсками, изучение западного пограничного пространства, создание оборонительных линий, продовольственных и провиантских баз. Важное место в плане подготовки к войне отводилось путям сообщения.

8 апреля 1811 г. инспектор Инженерного корпуса генерал-майор К.И. Опперман представил военному министру свое мнение относительно работ по укреплению западного пограничного пространства [1-2]. Опперман высказался за продолжение всех начатых строительных работ (Рига, Динабург, Бобруйск, Киев), а также предложил построить еще одну крепость.

Генерал считал, что главным оперативным пространством будет участок между Бобруйском и Динабургом. По его мнению, противник попытается «главным операциям дать направление чрез Вильну и Минск к Могилевской и Смоленской губерниям». Следовательно, в этом районе необходимо иметь большой корпус. Однако ни Бобруйск, ни Динабург не смогут «с удобностью» послужить для него базой. Опперман считал, что депо необходимо иметь «на верхней Березине», а поэтому и предлагал построить крепость «в сем же месте, или несколько еще впереди оною, между Березиною и верхнею частью р. Вилии», чтобы еще более сократить расстояние к Динабургу. Генерал надеялся начать работы в 1812 г. и к зиме этого года привести ее (крепость) «в некоторое уже оборонительное положение», и окончить их в 1813 г.

Для определения места будущей крепости, а также составления ее плана и способов построения, Опперман просил предоставить ему «без потери времени» подробные сведения «о состоянии судоходства верхней Березины, Лепельского канала с р. Уллою, и р. Вилии от г. Вилейки до Вильны», а также копию «с сочиняемой ныне, по последним исследованиям офицеров квартирмейстерской части, ситуационной карты между следующими крайними пунктами: Минском, Вилейкою, Докшицом, Лепелем и Борисовом; также сведение о казенных лесах, в Борисовском и Вилейском поветах состоящих» [1, с. 156-157]. Однако первоначально идея Оппермана не нашла должной поддержки, и вот почему.

В июне 1811 г. Александр I принял в качестве основного план военных действий, разработанный генерал-лейтенантом К.Л. Фулем. В его основе лежала идея отступления и уклонения от генерального сражения с превосходящим противником. Согласно плану, ключевым опорным пунктом сопротивления являлся укрепленный лагерь.

Летом 1811 г. флигель-адъютантом Александра I Л. Вольцогеном была произведена рекогносцировка западного пограничного пространства. 29 июля 1811 г. Вольцоген сообщил о результатах съемок позиций около Дриссы и Дисны и в районе Себежа [2, д. 443. л. 130-150; 3]. Он считал, что наиболее подходящим местом для укрепленного лагеря является излучина Двины в районе г. Дриссы. Вместе с рапортом флигель-адъютант представил военному министру «Докладную записку № 4» капитана Шуберта относительно Себежа и план лагеря в Дриссе [3, с. 91-95].

В записке подробно анализировалось местоположение Дриссы, а также определялись возможные пути сообщения с укрепленным лагерем. По мнению автора записки, главной задачей будет обеспечение в Дриссе многотысячной армии продовольствием и другими запасами. Поэтому для решения подобной задачи необходимо использовать все имеющиеся пути сообщения (как сухопутные, так и водные).

Шуберт считал, что для связи с Дриссой можно использовать четыре линии водных путей сообщения: 1) по Двине от Динабурга; 2) по Двине от Витебска и Полоцка; 3) по р. Дриссе до Невеля (с гужем); 4) из Себежа в р. Дриссу. Первые две коммуникации считались ненадежными, поскольку противник мог легко их перерезать. Более надежной выглядела третья линия, однако самой предпочтительной являлась четвертая коммуникация. Шуберт сообщал о существовании водного пути от Себежа до Двины, который открыл купец Симеон Новинский, и о наличии проекта, поданного им витебскому гражданскому губернатору П.И. Сумарокову. Капитан считал, что при условии очистки маленьких рек эта водная коммуникация будет иметь важное стратегическое и некоторое торговое значение. В этом случае г. Себеж можно использовать в качестве провиантской и оружейной базы, и его следует укрепить.

7 августа 1811 г. Александр I утвердил выбор Дриссы в качестве места под укрепленный лагерь. Однако до начала строительства было еще далеко. Оно началось только в апреле 1812 г. Тем не менее, подготовительные работы велись на протяжении всего 1811 г.

Для организации необходимых работ 9 августа Барклай де Толли предписал Опперману командировать знающих «искусных инженерных офицеров» для «аккуратного нивелирования Себежа, которое место Его Величество изволил приказать с будущей весны укрепить». Опперману были представлены выписки из «темога», касавшиеся укрепления Себежа и его соединения с Западной Двиной. Одновременно военный министр подготовил поручение Главному директору путей сообщения принцу Г.П. Ольденбургскому относительно исправления коммуникации «как из Невеля, так и из Себежа» [3, с. 95-96].

10 августа 1811 г. Опперман представил военному министру рапорт [2, д. 443. л. 110-113; 3, с. 207-209;], в котором изложил, в каком тяжелом положении находится инженерный корпус, испытывающий огромный недостаток в офицерах; а также о том, что офицеры используются не по назначению. Поэтому Опперман просил командировать «для съемки и нивелирования г. Себежа с окрестностью» находившегося в Петербурге капитана Свиты е.и.в. по квартирмейстерской части М.Н. Гартинга. Он не только ранее служил в инженерном корпусе, «но в особенности употреблен был к таковым съемкам под руководством полк. Гекеля, и как в сем, так и в хорошем военном взгляде совершенную имеет привычку». В помощь Гартингу предполагалось дать двух молодых инженеров. Опперман считал, что «по небольшому расстоянию Себежа от Динабурга» полковник Е.И. Гекель (строитель Динабургской крепости – А.Л.) также мог бы на несколько дней отправиться в Себеж и «подать свое мнение на укрепление сего города».

Для всех офицеров, командиремых в Себеж, Опперман просил дополнительное жалование за 4 месяца на разъезды, поскольку он на собственном опыте убедился в дороговизне службы на территории Беларуси.

К рапорту Оппермана было приложено «Замечание на предположение укрепить город Себеж для содержания воинских депо с развозкою оных водою в позиции, на Двине занимаемые» [3, с. 208-209]. В своих «замечаниях», состоящих из 4 пунктов, Опперман подверг критике представленный через Вольцогена проект. Инженер считал, что для того, чтобы «удостовериться о возможности и о пользе предназначенного судоходства», необходимо, чтобы чиновники департамента водных сообщений сначала в подробности осмотрели, описали и измерили озера и реки, по которым данное судоходство предполагается; затем определили, какие необходимо провести работы, сколько на это потребуется времени и, наконец, выяснили, «с каким грузом и какого рода суда» могут плавать по этим водам и «в продолжение какого именно времени года».

Опперман ставил под сомнение саму выгоду развозки провианта для войск по водным путям в военное время. «Выгода иметь воинские депо при судоходных водах состоит более в том, – писал управляющий Инженерным департаментом, – чтобы сим удобным и дешевым способом наполнить магазейны в свободное время, нежели в развозке оных водою же к войскам, действующим против неприятеля...». Основные препятствия Опперман видел в отсутствии достаточного количества необходимых судов; судоходности северных путей только весной и поздней осенью; а также в вероятности в военное время перерыва коммуникации на маленьких реках противником. Таким образом, если устраиваемое судоходство от Себежа до Дриссы можно будет использовать «только для развоза магазейнов, а не для наполнения оных; то мало от того пользы будет».

Опперман также считал, что остановить противника на рубеже Двины не удастся, поскольку он легко может обойти укрепления. «Когда уже обстоятельства потребуют действовать оборонительно на правом берегу реки Двины, – писал он в 3-м пункте замечаний, – то невероятно, чтобы мы могли дома остаться на самой Двине (как бы, которая либо частная позиция выгодна ни была) потому, что в летнее время переход чрез оную реку мало затруднителен». По мнению генерала, наиболее удобным к оборонительной войне является район «между Себежом и Невелем, и еще в обе стороны от сих мест» «по причине гор, озер и болот», а также господства возвышенностей, «разделяющих воды во все стороны». Для снабжения войск продовольствием и боеприпасами Опперман предлагал использовать главные запасные магазины в Великих Луках. Этот город был ближе к «наизобильным местам Псковской и Смоленской губернии», а р. Ловать связывала его водной коммуникацией с Петербургским арсеналом. В городе также была небольшая «крепостца» (исключена из числа крепостей еще в 1788 г.), которая занимала выгодное положение и находилась «в изрядном еще состоянии». Таким образом, если будет признано иметь базу по другую сторону Двины, то полезно восстановить и эту крепость. Опперман представил на нее «план профилей и записку». Однако генерал довольно скептически смотрел на возможность одновременного строительства и вооружения нескольких крепостей. «Но при предположении построить новую крепость при устье р. Гайны, укрепить Мозырь и Себеж и вооружить Великие Луки, откуда возьмем артиллерию, артиллеристов и все те вещи и запасы, которые к упорному защищению столь многих укрепленных мест необходимы, не говоря еще о пребольших издержках на все то нужных?»

Кроме всего прочего, Опперман обращал внимание министра на отсутствие карт и планов местности по правому берегу Двины. Поэтому он предлагал

немедленно командировать офицеров квартирмейстерской части для подробных съемок и описаний всего этого пространства.

14 августа 1811 г. Барклай де Толли представил императору собственноручно написанный доклад. В нем сообщалось о сделанных Опперману поручениях, и о содержании его рапорта от 10 августа. Император согласился с выбором Опперманом офицеров для съемки Себежа. Относительно отзыва генерала на проект Шуберта – Вольцогена военный министр сообщил, что внимания заслуживают только 1-й и 4-й пункты, а также примечание в 3-м пункте о Великих Луках и о недостатке крепостной артиллерии [2, д. 443, л. 114-115; 3, с. 209-210].

В середине августа 1811 г. капитан Гартинг выехал в Витебскую губернию и там успешно провел съемку района Себежа [2, д. 23857]. 29 августа 1811 г. последовал высочайший указ о начале работ, которые возлагались на нового начальника VII округа путей сообщения генерал-майора П.Н. Ивашева.

4 июля 1811 г. по приказу Александра I отставной генерал-майор Ивашев был причислен к корпусу Инженеров путей сообщения, а 9 июля он был назначен начальником «пограничного» VII округа. Прежний начальник округа, инженер генерал-майор А.А. Саблуков переводился на должность начальника III округа [4].

Чем была вызвана подобная рокировка? Ведь генерал Саблуков считался одним из лучших инженеров. В предписании о переводе Ольденбургский писал, что он поручает ему самый обширный III округ, как начальнику, который имеет «особенную опытность по части ведомства путей сообщения» [4, д. 37, л. 35]. Ответ на этот вопрос можно дать, сравнив биографии двух генералов – старого и нового начальника VII округа. Оказывается, что Саблукову в 1811 г. было всего 28 лет, он был сыном члена Государственного совета А.А. Саблукова, и потому сделал быструю карьеру, а «пороху не нюхал». В условиях же надвигающейся войны на должность начальника пограничного округа нужен был более опытный генерал. Выбор Ивашева был не случаен. За его плечами были русско-турецкая война 1787-1791 гг., подавление восстания 1794 г., персидский поход 1796 г., многолетняя служба рядом с А.В. Суворовым, строительство крепостей в Финляндии и на юге России, да и солидный жизненный опыт. Ему шел 45-й год [5].

Обширность запланированных на 1811 г. строительных работ в VII округе побудила Главного директора путей сообщения принца Ольденбургского выехать на предстоящий театр военных действий. В октябре 1811 г. он совершил инспекторскую поездку по Березинскому каналу [6], а затем ознакомился с коммуникацией от Себежа до Дриссы, за что удостоился высочайшей признательности [7]. По итогам поездки принц представил 2 проекта организации водного сообщения с Дриссой.

5 ноября на имя принца Ольденбургского последовал высочайший указ относительно соединения Себежского озера с р. Дриссой. В нем говорилось: «Из двух предположений, к установлению сего сообщения вами представленных, утверждаю то, которое скорее может быть исполнено и требует меньших издержек, а именно ход небольших судов». Необходимые на первоначальные работы средства разрешалось использовать из «тех 36 000 руб., кои в последние годы из Лифляндской казенной палаты на устройство моста чрез р. Угру ассигнованы». В указе также решался вопрос с вероятными претензиями частных лиц, наладивших рыбный промысел. «Убыток от уничтожения рыбных заводов произойти могущий, – говорилось в документе, – когда требуют сего высшие и настоятельные государственные нужды, не может быть признан уважительным...». Для устранения всех препятствий при организации

судоходства по новой водной системе принц получил право отдавать свои предписания витебскому гражданскому губернатору [7; 8].

Принц Ольденбургский просил Сенат издать распоряжения, чтобы «новый путь объявлен был судоходным». 23 декабря 1811 г. последовал сенатский указ о соединении Себежского озера с р. Дриссою. Работы по исправлению и углублению рек продолжались до зимы 30 декабря 1811 г. императору сообщили, что в конце января 1812 г. работы возобновятся и к июню будут окончены. Сметная строительная стоимость составляла 281 692 руб. Однако использована была только незначительная часть, поскольку военные действия прервали работы. Тем не менее в апреле 1812 г. Новинский отправил в Дриссу уже несколько лодок.

После войны 1812 г., в связи с утратой стратегического значения, правительство фактически отказалось от дальнейшего использования коммуникации от Себежа до Дриссы. Поддержка этого водного пути в рабочем состоянии была предоставлена купцу Новинскому. Он был единственным, кто использовал эту коммуникацию. В 1815 г. Новинский получил на окончание работ 16 106 руб. С такими урезанными денежными средствами он мог сделать только самое необходимое, и в 1818 г. объявил свое дело оконченным [8, с. 100-101].

Вместе с соединением Себежского озера с Двиной в 1811 г. было предложено продлить эту коммуникационную линию вглубь России. Для этого потребовался бы еще один канал из бассейна р. Великой к Себежскому озеру. В пользу этой судоходной линии высказывалось псковское купечество, заинтересованное в торговле льном. Однако в этом деле успели произвести только розыскные работы. Было предложено 2 варианта водной коммуникации. Однако до начала войны 1812 г. никаких съемок и нивелировок произведено не было, а после войны от реализации этого проекта и вовсе отказались [8, с. 102-103].

Таким образом, накануне войны с Францией российское руководство придавало большое значение водным коммуникациям. Сообщение Себежа с р. Западной Двиной преследовало исключительно военные цели – снабжение укрепленного лагеря в Дриссе продовольствием, воинскими запасами и резервами. Экономический эффект от этой коммуникации достигался только в случае создания водного сообщения между Себежем и р. Великойю. Подобные проекты не раз предлагались псковскими купцами, однако правительство считало, что прибыль, полученная от использования этого канала не окупит затрат. После окончания войны с Францией надобность в Себежской коммуникации отпала, и она не получила дальнейшего развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Отечественная война 1812 года*. Материалы Военно-ученого архива (ВУА) Главного штаба. Отд. I Переписка русских правительственных лиц и учреждений. Т. II. Подготовка к войне в 1811 г. (январь-май). СПб., 1901. С. 155-157.
2. *Российский государственный военно-исторический архив*. Ф. ВУА, д. 443, л. 12-14.
3. *Отечественная война 1812 года*. Материалы ВУА Главного штаба. Отд. I. Т. IV. Подготовка к войне в 1811 г. (июль-август). СПб., 1903. С. 90-96.
4. *Национальный исторический архив Беларуси*. Ф. 2695. оп. 3, д. 18, л. 29-29 об; д. 37, л. 38-41 об, 59.
5. *Викел О.Л.* Деятельность П.Н. Ивашева в Отечественной войне 1812 г. // Материалы VI международной научной конференции «Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы», посвященной 185-летию Бородинского сражения. Бородино, 1998. С. 57-60.
6. *Шилов Д.Н.* Государственные деятели Российской империи 1802-1917. Библиографический справочник. СПб., 2001. С. 479.
7. *Полное собрание законов Российской империи с 1649 года*. Собрание I. СПб., 1830. Т. XXXI. – 944, 9 с. № 24925.

8. **Салунов А.** Река Западная Двина: Историко-географический обзор. Витебск, 1893. С. XIX-XX.

S U M M A R Y

The significance of waterways in the strategic plans of military department of Russia is analyzed in the article. The attempt of realization of the draft of creation of a communication line between the hardened camp in the Drissa and the river Great on the eve of the war of 1812 is shown.